

Комментарий ОФ «Институт Медиа Полиси» по обращению в СМИ блогера Юлии Барабиной

(https://kaktus.media/doc/431990_menia_vydavili_iz_strany._blogger_ulii_barabina_y_kotoroy_proveli_obysk_yehala_iz_kr.html)

3 февраля 2021 года сотрудники ГКНБ КР провели обыски в квартирах блогера Юлии Барабиной и двух сотрудников штаба кандидата в президенты Абдила Сегизбаева. Затем их всех вызвали на допрос в ГКНБ КР. У них изъяли все цифровые носители, личные документы и деньги. По постановлению суда, основанием для обысков в домах стало зарегистрированное заявление о якобы провокационных материалах, направленных на возбуждение межнациональной и региональной розни, а также контент, побуждающий к насилию, опубликованный медийщиками на странице «Правдоруб.кг» в Facebook (kaktus.media).

В общественном доступе имеется лишь постановление Первомайского районного суда г. Бишкек от 29 января 2021г. о разрешении обыска в квартире Н.Токтогуловой.

Необходимо отметить, что в резолютивной части постановления суда говорится о производстве обыска только в квартире Н.Токтогуловой, но в описательной части имя Юлии Барабиной упоминается также в качестве одного из администраторов страницы «Правдоруб.кг». Постановления о производстве обыска в квартире Ю.Барабиной в общественном доступе нет. Полагаем, что обыск был произведен на основании материалов этого же досудебного производства, зарегистрированного в ЕРПП от 15 января 2021г. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.313 УК КР по факту публикации в социальной сети «Facebook».

Из описательной части постановления Первомайского районного суда г. Бишкек от 29 января 2021г. (производство обыска в квартире Н.Токтогуловой) следует, что следователь, обосновывая необходимость проведения обыска, в своем ходатайстве указал об имеющихся провокационных комментариях некой гражданки Дарии под постами «Китайский след», «В Госрезиденции живет зэк», «Кыргызстан. Два психа у власти» и др. на странице «Правдоруб.кг». Согласно заключению судебно-лингвистической экспертизы №156/27 от 27 января 2021г. якобы исследуемый материал (де-факто чужие комментарии) содержит признаки действий, направленных на возбуждение национальной, межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а также признаки пропаганды неполноценности граждан по национальной/региональной принадлежности.

Здесь необходимо обратить внимание об указании следователя «о провокационных комментариях Дарии под постами...», таким образом, кто-то оставил провокационные комментарии, за содержание которых почему-то должен отвечать автор поста (основного текста), а не сам комментатор. Полагаем, что необходимо было установить вначале автора комментария, допросить его и если будет установлена какая-либо связь с автором публикации, то только потом проводить какие-либо следственные действия в отношении него.

Уголовное-процессуальное законодательство не запрещает проводить обыски у лиц, имеющих статус свидетеля. Однако, на проведение обыска у свидетеля должны быть веские основания, тем более на выемку технических средств, и более того денег.

Согласно ст.30 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве. Никто не может проникать в жилище и иные объекты против воли человека, в пользовании которого они находятся. Производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта. В случаях, предусмотренных законом, обыск, выемка, осмотр и осуществление иных действий, проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются без судебного акта. Законность и обоснованность таких действий подлежат рассмотрению судом. Эти же нормы о необходимости судебного акта для производства обыска дублируются в ст.14 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР).

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 205 УПК КР следователь должен предоставить следственному судье достаточные доказательства, чтобы можно полагать, что в квартире у свидетеля по делу - Ю. Барабиной могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела.

К сожалению, суд в мотивировочной части постановления о разрешении обыска в доме Токтогуловой Н. указал: «Обстоятельства и доводы, приведенные следователем в ходатайстве, полностью подтверждаются представленными в суд материалами». Суд не раскрывает, почему удовлетворяется ходатайство следователя, почему необходимо проникновение в жилище помимо воли собственника. Также не описано судом, какие именно материалы и сведения положены в основу, чтобы

полагать, что в доме у вышеуказанных лиц могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела.

Обыск жилого помещения – это вынужденная мера ограничения прав человека и она может быть применена только в случае необходимости. Однако, все посты, комментарии, сама страница «Правдоруб.кг» находятся в общем доступе и если уже на основании этой информации регистрируется заявление в ЕРПП по ст.313 УК КР, то не ясно, какие документы следствие пыталось найти в ходе обыска.

Возникает также вопрос, какие сведения были указаны следователем в ходатайстве, которые бы доказывали факт совершения преступления Ю.Барабиной; какое значение могли иметь вещи, находящиеся у Ю. Барабиной, если информация, которая, по мнению следователя, является разжигающей межнациональную и региональную рознь, имеется в общем доступе; какие доказательства могли быть получены в изъятых вещах?

Полагаем, что следственный судья должен был отказать в разрешении на обыск в соответствии с требованиями ч.4 ст.205 УПК КР, поскольку следователь при указанных обстоятельствах не мог доказать наличие достаточных оснований считать, что:

- 1) совершено преступление и (или) проступок;
- 2) отыскиваемые вещи, документы имеют значение для дела;
- 3) сведения, которые содержатся в отыскиваемых вещах, документах, могут быть доказательствами по делу;
- 4) отыскиваемые вещи, документы или лица находятся в указанном месте.

«- Штраф Райымбека Ысмайылова (Матраимова) составил 260 тыс. сомов, а у меня при обыске изъяли порядка 160 тыс. сомов (средства от продажи дачи), не самые дорогие сотовые аппараты и два старых ноутбука. Возвратить их никто не собирается. Я никогда не был вником, все мои активы - папина квартира в 46 метров и две бюджетных машины общей суммой \$7 тыс», - из интервью Ю.Барабиной Kaktus.media.

Обоснована ли выемка 160 тыс.сомов, какое значение они имеют и доказательством чего они служат? В соответствии с частью 17 ст.205 УПК КР не имеющие отношение к делу вещи подлежат возвращению по принадлежности, но на них может быть наложен арест в обеспечение возмещения ущерба. Как указано выше, Ю. Барабина проходила по делу в качестве свидетеля. В этой связи, полагаем, что сумма в размере 160 тыс. сомов изъята незаконно. Ставить их в арест также незаконно, поскольку она

является лишь свидетелем по делу. Арест на имущество ставится только в отношении имущества подозреваемых лиц. Поэтому возникает резонный вопрос, почему денежная сумма была изъята и не была возвращена Ю.Барабиной? Если, по результатам осмотра, в старых ноутбуках, сотовых аппаратах также не будет материалов, имеющих значения для дела, они тоже незамедлительно должны быть возвращены.

Согласно Комментарию к УПК КР начальная стадия процедуры обыска или выемки включает следующие действия: 1) предъявление следователем, уполномоченным должностным лицом органа дознания лицам, которых оно касается, постановления о его производстве; 2) предложение следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию. В случае добровольной выдачи и отсутствия опасений сокрытия подлежащих изъятию предметов и документов, следователь, уполномоченное должностное лицо органа дознания вправе на этом завершить производство следственного действия. Было ли Ю.Барабиной предложено добровольно выдать предметы и документы, требуемые следователем?

«- Я чувствую себя морально изнасилованной. На основании чужих комментариев, оставленных под моими публикациями, меня лишили всех базовых гражданских прав, которые мне были гарантированы действующей Конституцией», - из интервью Ю.Барабиной Kaktus.media.

Даже авторы Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу КР, среди которых доктора и кандидаты юридических наук, доценты, судьи и прокуроры прописали в документе, что обыск, связанный с вторжением в жилище, наносит сильнейший психологический удар по домашнему спокойствию, особенно если в обыскиваемом помещении находятся дети (Из Комментария к УПК авторы Баетов А.Б., Карабаев Т.Э. и др. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/112051>).

В свою очередь, согласно статье 998 Гражданского кодекса КР вред (в том числе моральный), причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей государственной казны. Принимая во внимание, что обыски и другие следственные действия в отношении Ю.Барабиной проводились из-за комментариев третьих лиц под ее постами, полагаем, что Ю. Барабина имеет право обратиться в суд за возмещением морального вреда.

На основании вышеизложенного, отмечаем, что законность и обоснованность проведенного обыска и изъятие имущества у Ю.

Барабиной вызывает сомнения. Ю. Барабина имеет право обратиться в судебные органы с обжалованием действий органов досудебного производства, а также обратиться в суд по возмещению морального вреда, причиненного должностными лицами. Учитывая общественный резонанс по данному делу органы досудебного производства должны дать более расширенную информацию о причинах проведения обыска, изъятия имущества и результатов следственных действий, в частности, установлена ли причастность Ю. Барабиной к совершению правонарушения.